

Сколько Феликс знал свою ученицу, она впервые демонстрировала эту способность с красным туманом. Стоит отдать Срулю должное, он раскрыл в девушке новые грани возможностей! Правда, за это ему придётся заплатить.

Юноша точно проиграл...

Эльза, переживая за Кёна, вся напряглась и добела сжала кулачки.

Клементина, Серафима, да и вообще все зрители уже не верили в победу Булкова.

В алых глазах Валькирии отразился кровавый блеск, и она рванула к противнику с такой скоростью, что её почти никто не мог разглядеть, и даже поверхность арены пошла мелкими трещинами.

Зрачки Кёна сузились. За одно мгновение в голове пролетели самые разные мысли.

{Этот туман... Исходящая от него аура... Неужели эмоции приняли физическую форму? У неё что, тело, связанное с эмоциями? Это бы объяснило, почему она странным образом усиливалась после каждой пропущенной атаки... И сразу стало бы понятно, почему она издевалась над прошлыми участниками: дело не в её отвратительном воспитании, вернее, не только в нём, а в том, что у неё уникальное тело, требующее для развития чужие эмоции, как и моё тело Пустоты!}

Глаза Кёна расширились от осознания. Все эти мысли были лишь предположением, однако чудовищно правдоподобным, и если дела действительно так и обстоят, то шансы всё ещё есть.

За мгновение до того, как удар Валькирии врезался в грудь толстяка, весь мир внезапно потух, хоть глаз выколи. Все органы чувств будто разом отключили, будь то зрение, слух, обоняние, осязание, духовное чувство и даже эмоции.

Истинное назначение “Вспышки тьмы” всегда оставалось для Кёна загадкой. Отнести этот приём к атакующим способностям будет ошибкой, ведь убить с его помощью можно разве что обычного грызуна, и то находящегося в двух шагах. Но тогда в чём смысл этой вспышки, кроме банального ослепления? По какому принципу она работает? У парня имелась теория: “Вспышка тьмы” – это обратная сторона жизни, соответственно, она устраняет самые ярчайшие проявления жизненной энергии – стихию света и... ощущения, эмоции и чувства – концентрат этой самой жизни.

Под воздействием “Вспышки тьмы” алый туман, покрывающий тело Валькирии, быстро рассеялся, словно иней на солнце. Все накопленные девушкой эмоции, которые она использовала для собственного усиления, мгновенно исчезли.

В эту секунду лишь малая часть присутствующих могла почувствовать происходящее на арене,

среди них Ланатель и Феликс. Они почувствовали, как Булков внезапно исчез!

Удар Валькирии внезапно не нашёл свою цель, хотя промазать им было невозможно...

Как раз в этот момент тьма, охватившая весь аренный зал, рассеялась...

Обескураженная Торрес резко обернулась и чуть сама не наткнулась лбом на занесённый над её головой меч, покрытый чёрной плёнкой. Девушка попыталась принять удар на ладони, но вдруг поняла, что вся её взрывная скорость куда-то подевалась, а в теле появилась невесть откуда взявшаяся слабость... Красный туман рассеялся!

~БА-А-АХ~

“Разрез тьмы” врезался Валькирии в голову, с жутким грохотом впечатав её в пол арены.

У зрителей отвисли челюсти. Эльза, Серафима и Клементина вскочили со своих мест.

Ланатель на секунду утратила хладнокровие, с легким удивлением приподняв брови.

Феликс и вовсе выпучил глаза от невиданного зрелища.

Однако кто такая Валькирия, чтобы спокойно проиграть от одной пропущенной атаки, пусть и в голову? Сбитая с ног девушка резко вскочила, но вдруг нелепо покосилась вбок, чуть вновь не упав. Однако она всё же устояла. Многочисленные кровавые дорожки стекали по её лицу от места ранения. Её пристальный взгляд утратил свой хищный багровый блеск, но от этого не казался менее зловещим.

«Ч-что ты сделал со мной?!» – прорычала девушка ослабшим голосом. Она чувствовала сильное недомогание как в душе, так и в теле... Сражаться на прежнем уровне она точно не сможет. Да она 10 секунд боя вряд ли осилит!

«Надрал тебе задницу.» – коротко ответил Кён, уверенно улыбнувшись.

«Надрал мне... задницу?» – красивое лицо Валькирии исказилось от ярости. – «Ну уж нет!» – в ущерб себе девушка насильно активировала духовную атаку, которую ранее использовала на Асаги. Её пурпурные глаза засветились.

{«Сверни себе шею!»} – приказала Торрес телепатией.

«Обломись!» – повелительно пророкотал Кён, активировав “Взгляд повелителя”.

В душе Валькирии что-то надорвалось. В глазах поплыло. Страх, какой она никогда не испытывала, сковал её сердце, как если бы это произнёс сам Магнус. Глаза её приобрели синий оттенок, как бы показывая эмоции, испытываемые девушкой.

Лавр не стоял без дела. Сократив расстояние, он атаковал противницу в грудь, но не “Разрезом тьмы”. Его меч окутала плазма. Необходимо было избавиться от улик – испарить всю кровь, которую он пролил на арене. А на кончике оружия сформировалась прозрачная “Сфера аннигиляции”. От неё исходила бесподобная всепроникающая аура, вызывающая благоговейный трепет. Её воля нерушима. Она стояла над всем и вся.

Никто, кроме Эльзы, не узнал эту ауру, так как не был на турнире семей в Бостоне.

{Я... Проиграю?..} – промелькнула пугающая мысль в голове Торрес. – {Нет! Ни за что!} – за мгновение до получения удара девушка активировала формацию в скипетре, которую для неё создал старый дедушкин друг – хранитель.

Воздух вокруг завибрировал от переполняющей его энергии.

Кён почувствовал, как на него обрушилась тяжесть целой горы. Вместе с мечом он впечатался в пол, да с такой силой, что чуть не пробил его своим телом. Ни пошевелиться, ни продохнуть... “Сфера аннигиляции” разрушилась. Обжигающий жар разошёлся по арене, испарив всю кровь.

Валькирия мстительно усмехнулась, самодовольно посмотрела на Булкова сверху-вниз, и безжалостно изрекла: «Ты дорого заплатишь за все свои подлые фокусы ... И запомнишь своё наказание на всю жизнь. Вيني за это только себя.» – собрав всю доступную ей энергию, она ударила беззащитного парня скипетром в спину, прямо в позвоночник, намереваясь сделать его калекой до конца жизни.

«Сто-о-о-ой!» – в панике выкрикнула Эльза.

Зрители затаили дыхание.

Ланатель в одно мгновение исчезла со своего трона, смела защитный барьер ладонью, будто мыльный пузырь, и схватила Торрес за запястье, остановив её удар.

Валькирия ощутила, как в её тело вторглась странная энергия, похожая на холод, но по факту им не являющаяся. Кровь в жилах задрожала от какого-то первобытного ужаса... Но девушка не поддалась страху.

«Ты совершила большую глупость, девочка.» – со своим по обыкновению бесстрастным видом произнесла императрица.

«Я вас не понимаю...» – закосила под дурочку Торрес. Она вернула себе оригинальное развитие

и попыталась вырвать руку, но поняла, что всё равно не может сделать этого.

Рядом появился Феликс и стальным тоном потребовал: «Отпустите мою ученицу.»

Как только императрица освободила руку, девушка сразу же встала рядом с мастером, переводя неприязненный взгляд с женщины на поднимающегося мерзкого толстяка.

«По какой причине вы прервали поединок?» – недовольно спросил Феликс.

«Очевидно, дело в формации, которую использовала ваша ученица.»

«Нет такого запрета!» – возмутилась Валькирия. – «Булков сам использовал формацию, телепортируя к себе меч! Вы не в праве были вмешиваться!»

«Тебя не спрашивали.» – угрожающе прищурилась Ланатель, и её серебряные глаза недобро засветились.

Торрес попыталась отвести взгляд, но не получалось. Её словно приковало к глазам императрицы. Её душу охватил трепет. В голове непонятно откуда возникли жуткие образы рек и дождей крови... Девушка резко побледнела и чуть не потеряла сознание, но мастер вовремя преградил ей обзор ладонью.

«Да как ты смеешь использовать духовную атаку на мою ученицу?!» – разгневался Феликс. В его голосе не осталось и следа ранее проявленного уважения, лишь ярость. Более того, от него начало исходить давление начального повелителя, от которого все в зале почувствовали себя маленькими и незначительными букашками. Он пытался запугать её величество!

Однако Ланатель даже бровью не повела и плавным жестом выставила перед собой ладонь...

В голове Феликса прогремел взрыв. В глазах поплыло, в ушах зазвенело... Старик рухнул на колени, судорожно хватая ртом воздух. Давление, которое на него только что обрушилось, не может принадлежать смертному существу... В разуме вспыхивали образы безграничных океанов пламени. Горела земля, вода и даже небеса...

«Мастер, что с вами?!» – Валькирия взволнованно обняла старика за плечи.

«Вы пришли ко мне во дворец и предложили проверить силу моих учеников под благовидным предлогом, но в действительности используете формации совершенно иного уровня, чтобы покалечить их! Вот, значит, чего стоит честь и достоинство Торресов?!»

Властный ледяной голос Ланатель проникал в самое сердце всех слушателей. Её возмущение ощущалось физически и духовно, и никто не посмел бы поспорить с ней. Всё и так очевидно:

трещины на полу не соврут. Торрес использовала по-настоящему мощную формацию.

Валькирия боялась даже поднять взгляд. Она не думала, что всё так обернётся... Она надеялась, что мастер заставит возмущающуюся императрицу замолкнуть, однако женщина подавила его одним мановением руки... Да, девушка поступила подло, но она не могла мириться с такой несправедливостью. На её руках были все козыри, но Булков как-то побил их все! Он не заслужил победы! Его нужно покарать за всё то, что мерзавец сделал с ней...

«Я закрыла глаза на то, что ты заставила Асаги унижительно избить себя, что ты морально раздавила Эльзу, что ты сломала колени и дух Штайна... Но использование могучей формации, чтобы покалечить Сруля – это крайняя степень бесчестия. Странно, что твой мастер ещё и заступился за тебя после содеянного. Вы друг друга стоите. Но я подобного терпеть не стану. Извинись перед моим учеником.» – потребовала Ланатель.

«Что?» – Валькирия подняла изумлённый взгляд на императрицу и содрогнулась. Извиниться – значит признать свою неправоту. Кто сильнее, тот и прав, поэтому извинение внучки патриарха Торресов перед конечным дворянином равносильно сокрушительному удару по собственному достоинству – то есть невероятному унижению.

Валькирия перевела взгляд на мастера, но его болезненный вид не внушал доверия. Очевидно, он боялся императрицу, то есть признал её превосходство над собой.

{«Прости, я не смогу помочь. У императрицы есть какое-то секретное оружие, против которого я ничего не могу противопоставить... Ты и сама знаешь, что совершила ошибку. Последствия не заставили себя ждать. Сделай это... Просто извинись перед ним.»} – попросил Феликс.

Тяжело вздохнув, Торрес холодно посмотрела на Сруля и скороговоркой бросила: «Извини меня.» – в её голосе не прозвучало ни капельки искренности или сожаления, только раздражение.

«Твои извинения никуда не годятся. Сделай это как полагается, встав на одно колено, положив кулак на сердце и склонив голову.» – Ланатель кивком указала на грязный, покрытый трещинами пол.

В воздухе, казалось, прогремел невидимый взрыв – примерно так все отреагировали.

Даже Кён ощутил лёгкую растерянность.

Сегодня зрители и без того наудивлялись на несколько жизней вперёд, однако то, что императрица требует от внучки патриарха великих Торресов извиниться перед Срулем в особо унижительной для той позы – это очередное событие, бросающее вызов здравому смыслу.

«Я не буду вставать на колено! А если вы попытаетесь заставить меня, то мой дедушка...»

«Даже не пытайся напугать меня.» – отрезала Ланатель. – «Никто никого не заставляет. Однако ты и сама знаешь, что твой поступок достоин презрения каждого. Раз уж ты неспособна извиниться искренне, то хотя бы сделаешь это, соблюдая все формальности. Если откажешься, то придётся преподнести тебе другой урок: запись вашего поединка попадёт в руки всем семьям Сатурна. Интересно, что они скажут, увидев, как легендарная госпожа Торресов “умеет” проигрывать.» – в её руках появился нефрит с формацией.

Люди не верили своим ушам. Императрица почти открыто шантажирует внуку патриарха семьи 1-го ранга величайшей империи в мире! Причём в присутствии почтенного мастера, который, однако, ничего не предпринимает, лишь мрачно молчит.

Валькирия пребывала в неопишемом шоке. Она была растеряна и подавлена. Если запись боя, где она по сути проиграла дворянину, попадёт в руки всех семей, то её засмеют... Она опозорится! Дедушка обязательно совершит какую-нибудь глупость! Честь Торресов, как и её собственная, получит серьёзный удар, и тогда Магнус точно не разрешит первому принцу встречаться с той, кто с треском провалила проверку...

{Почему я сорвалась...} – девушка уже пожалела о том, что сотворила. Являясь королевой эмоций, она в итоге сама пошла на поводу этих самых эмоций... Ей всё ещё есть чему учиться.

Видя колебания на лице Торрес, Ланатель добавила: «Не беспокойся. Никто за пределами дворца не узнает об этом. Мои слуги казнят каждого, кто распространит эту новость, а также их ближайшее окружение. Даю имперскую клятву.» – она окинула всех присутствующих ледяным взглядом, вызывая у них неконтролируемую дрожь в поджилках.

{«Ты не обязана извиняться... Я всё объясню патриарху, и он...»} – начал Феликс.

{«Я чувствую, что если не сделаю этого, то моя жизнь изменится в худшую сторону... Последствия будут ужасные. У меня нет выбора, мастер.»} – заключила Валькирия со слезами в красивых тёмно-фиолетовых глазах. Так как Сруль из Булковых, а дедушка захочет расправиться с обидчиком его внучки любой ценой, грядёт война двух великих семей... Собственная гордость не стоит таких долгоиграющих катастрофических последствий. Однако так не хотелось извиняться перед этим вырождением... Но у неё нет выбора.

Когда сестра встала на колени, положила кулак на сердце и склонила голову, Кён почувствовал такие неопишуемые удовлетворение и умиротворение, что, казалось, его душа прямо сейчас воспарит в рай. Вот он, вкус справедливости.

«Прости... меня... пожалуйста...» – медленно процедила Торрес.

Лавр чувствовал исходящие от Валькирии негативные эмоции, подарившие ему 10% тьмы! Нет сомнений, леди сейчас испытывала головокружительную ненависть. Останься они наедине, она оторвала бы ему голову... Однако девушка умело взяла под контроль все эмоции и скрыла их так, что ни одна из них не отразилась на лице.

«Извинения приняты.» – со снисходительной улыбкой ответил Кён, как если бы пощадил нищенку, которая случайно наступила ему на ногу. – {Но не одобрены.} – подумал он, потому что за свою попытку покалечить его, столь неискреннего извинения, пусть и в коленопреклонённой позе, уж точно недостаточно. И уж тем более не забыты её издевательства над Эльзой. Что касается самого поединка, то парень не держал на девушку зла, ведь она сражалась честно почти до самого конца.

От насмешливых слов толстяка лицо Валькирии предательски покраснело. Впервые в жизни она испытала унижение, тем более настолько жгучее. Её гордость получила сокрушительный удар под дых... И всё из-за проклятого Сруля. Как же она его ненавидела... Вот он – её антагонист.

Так и не поднимая взгляд, Торрес поднялась и вместе с мастером молча покинула аренный зал в полнейшей тишине. Однако они отправились не в телепортационный зал, а наверх, потому что у них всё ещё имелись незаконченные дела с императрицей.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1716247>